

Е. Писарева

Сила мысли и мыслеобразы

Серия «ГРАНИ ПОЗНАНИЯ»

Е. Писарева

**Сила мысли
и мыслеобразы**

Издательский центр РОССАЗИЯ
Сибирского Рериховского Общества
Новосибирск, 2010

ББК 87.3

П 34

**П 34 Писарева Е.Ф. Сила мысли и мыслеобразы. — Новоси-
бирск: Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского
Общества, 2010. — 32 с.**

Е.Ф. Писарева — известный русский теософ, переводчик и автор многих трудов по теософии, рассказывающих об основных Законах Бытия.

© Издательский центр РОССАЗИЯ
Сибирского Рериховского Общества, 2010

Сила мысли и мыслеобразы

Человек — создание мысли: над чем он думает в этой жизни, тем он становится в следующей.

Упанишады

Тема этой маленькой книжки — сила мысли, то есть нечто невидимое и неосязаемое, нечто, принадлежащее не нашему земному миру, а миру невидимому, сверхчувственному.

Мы живём в эпоху властных предписаний точной науки, которая требует, чтобы все естественные явления изучались или путём непосредственного наблюдения наших пяти чувств, или же посредством физических приборов, которые придуманы для усиления наших органов восприятия. Всё, что не подлежит такому наблюдению, считалось позитивной наукой *непознаваемым*, а попытки проникнуть в это непознаваемое — *ненаучными*. Это ограничение исследования физической плоскостью приходит к концу, всё чаще встречаются попытки и среди учёных применять свои остроумные приборы и свои химические реактивы к миру невидимому. Начинают догадываться, что переход из мира физического в невидимые миры — не какой-то безумный скачок в фантастическую область, где кончаются все известные нам законы и где вместо разумных исследований начинаются никому не понятные мистические бредни, — а лишь естественное расширение наблюдаемого поля, для исследования которого требу-

ются более утончённые органы восприятия. Никого не удивляет, если музыкант с тонким слухом скажет нам, что он слышит 14 обертонов прозвучавшей ноты, тогда как мы слышим их только два или три, а иные, с совсем неразвитым музыкальным слухом, не слышат даже ни одного. Никто не станет спорить с музыкантом и доказывать ему, что его лишние 12 обертонов — плод его фантазии; точно так же никто не заподозрит в правдивости художника, если он скажет, что видит 10 цветовых оттенков там, где мы видим только три цвета. В обоих случаях для самых скептических людей ясно, что эти звуки и эти цветовые оттенки реально существуют, и мы не видим и не слышим их только потому, что наши органы слуха и зрения недостаточно развиты. На это могут возразить: «Но здесь дело касается физических явлений, а развитие физических чувств мы не отрицаем. Мы отрицаем лишь *сверхфизические* явления, которые недоступны для наших органов чувств». Но такое возражение не выдерживает критики. То, что мы видим нашими физическими глазами, есть результат вибраций света, но существует бесконечное множество вибраций, которые совсем не воспринимаются нашим зрением. Фотография служит тому доказательством: светочувствительные пластинки воспринимают солнечный спектр с ультрафиолетового конца, невидимого для нашего зрения, на них же отражаются при продолжительной выдержке далёкие звёзды, которые для наших глаз невидимы даже через сильнейший телескоп; мало того, они улавливают и запечатлевают человеческую ауру¹, существование которой для огромного большинства людей совершенно неизвестно. Из этого явствует, что огромное количество наиболее тонких и быстрых физических вибраций совсем недоступно для нашего зрения. Не естественно ли, что бесконечно более быстрые вибрации сверхфизических миров совсем не воспринимаются нашими ограниченными чувствами.

¹ Невидимые для глаза излучения, исходящие из человеческого организма.

То обстоятельство, что мы знаем материю в трёх состояниях: твёрдом, жидком, газообразном и предполагаем в ней ещё и четвёртое, «эфирное» состояние, должно бы уже давно привести к уверенности, что существуют и ещё более тонкие состояния материи, для исследования которых не годятся физические приёмы, но могут годиться какие-то иные, не известные нам сверхфизические методы.

Одна из причин, почему в наше время потребовалось возрождение древней Теософии, и заключается в том, что сознание людей подошло к границе физического; им необходимо идти дальше, а привычные методы исследования не пускают их на эту новую ступень познания. Явилась необходимость помочь им, расширить сознание людей, указать на новые орудия познания и передать им тот забытый опыт, с помощью которого серьёзный исследователь в состоянии будет познать сверхфизическую область личным опытом. Мы уже сроднились с тем, что Теософия зовёт к всеобщему братству, что она ведёт к единству и к духовности, что она высоко поднимает нашу этику, но мы ещё недостаточно сознаём, какой глубокий переворот производит Теософия в самом способе нашего мышления. Вводя в обиход нашей мысли потусторонние миры, утверждая их реальное существование и полную возможность их исследования, учение Теософии подготавливает наш ум к переходу на высшую ступень сознания. Оно расшатывает материализм, и это необходимо потому, что материалистическое мировоззрение представляет великий тормоз для дальнейшего развития человека.

Что такое материализм? Это устремление внимания на один физический разрез жизненных явлений в *такой мере*, что все остальные виды этих явлений исчезают из поля мысли наблюдающего. Жизнь во всём её целом — огромная величина, уходящая своим прошлым и своим будущим в беспредельность; её *видимые* физические проявления лишь символы великой *невидимой* ткани жизни. Эту невидимую ткань чувствуют художники

и поэты, её опытно *знают* люди религиозного сознания, её никогда не отрицали идеалисты. Да отрицать её и нельзя, не погасив самого смысла земной жизни, и мы знаем, что материалистическое понимание жизненных явлений действительно угащает самый смысл жизни, самую ценность её, потому что для внешнего физического процесса жизни настанет неизбежный конец, и человек, не видящий за этим концом никакого продолжения, стоит лицом к лицу с бездной небытия, с уничтожением всего, а отсюда — отчаяние и отвращение к бессмыслице жизни.

Ничто не помогает в такой степени понять невидимую сторону жизни, как искусство. Возьмём какую-нибудь картину, рисующую тот или другой исторический момент. Хотя бы «Наполеон в Кремле» Верещагина. Что мы видим? Энергичная фигура в серой шинели на первом плане, поодаль несколько фигур в старинных военных мундирах, направо — зубчатая стена с пролётами, сквозь пролёты видно зарево пожара и врывается струйка дыма. Вот и всё. Человек, совсем незнакомый с историей, ничего другого и не увидит на картине. Для него здесь и начало, и конец, и вся она отпечатается в его сознании как несколько нарисованных фигур, повернутых к отверстиям каменной стены. Всё остальное, что видит за этим видимым символом художник, всю эпопею нашествия французов на Россию, всю драму, которая должна была бушевать в душе Наполеона, всю последующую трагедию борьбы, бегство Наполеона, великое напряжение русского народа, страдание французской армии, — всё это составляет *невидимое* продолжение картины, потустороннее содержание её видимого для нас физического отрезка.

Вся область мысли представляет собой такой невидимый потусторонний мир, окружающий человека. Но область эта не что-то отвлечённое, а реальный мир, управляемый такими же незыблемыми законами, как и мир физический. Мы соприкасаемся с физической материей непосредственно, но мы окружены со всех сторон сверхфизической материей, которая служит её

естественным продолжением и которая, всё более утончаясь, становится пригодной для выражения уже не физических, а сверхфизических явлений. К таким сверхфизическим явлениям принадлежат наши эмоции, страсти и наши мысли.

Свет, теплота, звук — всё это волнообразные движения эфира: вибрации света воспринимаются сетчатой оболочкой нашего глаза, вибрации теплоты — поверхностью нашего тела, вибрации звука — барабанной перепонкой нашего уха; бесконечно более быстрые вибрации мысли сообщаются нашему мозгу таким же естественным путём, как и вибрации света и звука, но здесь явления становятся настолько тонкими, что проследить их путём физического наблюдения становится уже невозможно.

Но если признавать единство жизни, совершенно неизбежно допустить, что такие же бесчисленные вибрации, какие передаются по всем направлениям волнообразным движением физического эфира, существуют и в тонкой среде сверхфизического, или «ментального»², как его называют в Теософских книгах, мира; мысль возникает в человеческом мозгу, она высылает ток, достигающий другого мозга, ток этого другого мозга воспринимается третьим, и мы не сделаем никакой натяжки, если представим себе всё человечество, соединённое между собой подобием огромной телеграфной сети, по которой безостановочно передаются токи мысли. Передача мыслей на расстоянии получила название телепатии, и она вполне доступна нашему контролю, но кроме того, мимо нас без перерыва проносятся целые тучи мыслеобразов, иные — серые и ничтожные, иные — светлые и добрые, иные — заряженные завистью и злобой. В «Голосе Безмолвия», древней мистической книге Востока, даётся удивительно яркое описание мыслеобразов. Вот это описа-

² Состояние материи, более тонкое, чем эфир, носит в оккультизме название астральной материи; она служит проводником для наших эмоций и страстей; ещё более тонкая материя, ментальная, служит проводником для наших мыслей.

ние: «Прежде чем идти далее, ты должен овладеть изменчивой игрой своего ума, победить полчища мыслеощущений своих, которые — непрошеные — коварно и незаметно проникают в Святилище души твоей. Если не желаешь пасть в борьбе с ними, ты должен обезвредить собственные создания свои, порождения мыслей своих, невидимые и неосязаемые вихри которых выются вокруг рода человеческого. Те вихри — наследие человека и тленной природы его».

Если мы представим себе сознание человека как бы аппаратом, воспринимающим бесконечное разнообразие всевозможных вибраций, порождаемых в физической среде светом, звуком, теплом и так далее, а в сверхфизической — эмоциями и мыслями, — вибраций, которые будят сознание и заставляют его вибрировать в ответ, — мы будем иметь ключ к процессу эволюции (развития) человека.

Пока человек стоит ещё на низкой ступени развития, немногие вибрации, и притом лишь наиболее грубые и резкие, достигают его сознания; по мере его развития количество вибраций, вызывающих ответные колебания в его уме, возрастает, и в то же время развивается и усовершенствуется физическое орудие его сознания, головной мозг: клетки серого вещества мозга умножаются, мозговые извилины увеличиваются, и если мы представим себе эти извилины в виде развёрнутой поверхности у дикаря, она будет безмерно меньше, чем у человека культурного.

Что это значит? Что поверхность мозга просвещённого человека воспринимает огромное количество всевозможных вибраций, которое безмерно превышает скудное число вибраций, соприкасавшихся с поверхностью мозга первобытного человека, иными словами, будивших в его сознании ответ.

По мере развития человека вместе с количеством воспринимаемых вибраций меняется и качество их. Всё различие человека будущего от человека нашего времени состоит в том, что до сознания первого будут достигать тончайшие вибрации, идущие

из высших миров, которые *не* могут быть восприняты сознанием современного человека.

Мы знаем физическую материю в различных состояниях: плотном, жидком и газообразном; подобная же градация состояний материи существует и в невидимых мирах; наиболее плотное состояние сверхфизической материи называется в оккультизме *астральной* материей; в покров из астральной материи облекаются наши эмоции, страсти и желания, и они же входят в состав большей части наших мыслей, так как большинство из них проникнуто страстным личным началом. У первобытного человека иных мыслей нет; по мере расширения кругозора и развития нравственного начала мысли человека начинают очищаться от грубоэгоистических побуждений, и тогда они начинают облекаться в формы, построенные из более тонкого материала, более пластического, способного служить проводником для более быстрых и энергичных вибраций. Чем чище мысль, чем меньше в ней астральных примесей, тем более утончённый материал требуется для её проводника. Восточная психология ясно различает чистое мышление, *сверхличное*, от мышления, проникнутого астральным или личным началом; последнее имеет своим орудием низший земной разум, наш трёхмерный Эвклидов ум; первое проявляется через высший разум, главный признак которого — *сверхличность* и отсутствие астральных примесей.

* * *

Западный спиритуализм утверждает, что мысль родится от духа, материалисты уверены, что мысль есть продукт ощущения. Восточная психология объединяет оба воззрения и утверждает, что для возникновения мысли необходим *Мыслитель, способный мыслить*, и необходимо *ощущение, вызывающее мысль*. Без ощущений, вызываемых объектами внешнего мира, Мыслитель,

или бессмертное «Я» человека, осталось бы бездейственным; оно нуждается в ощущениях как в стимулах для своей внутренней работы, но сама способность строить мысль, способность создавать связующие звенья между представлениями, принадлежит Мыслителю. Без него ощущения не могли бы вызвать мысли. Возникновение мысли происходит таким образом: световые вибрации, отбрасываемые данным предметом, действуют на сетчатую оболочку глаза и оставляют на ней изображение предмета; глазной нерв передаёт это изображение мозгу, мозг вибрирует и вызывает определённые вибрации в высших проводниках человека — астральном и ментальном; вибрации ментального проводника призывают внимание Мыслителя, последний создаёт представление и передаёт его ментальному проводнику, который, в свою очередь, направляет его к астральному, а этот последний вызывает вибрации в эфирном мозгу человека, и только после этого мысль передаётся серому веществу мозга как *осознанное представление*.

Позитивная наука занималась до сих пор исследованием работы сознания только в связи с физическим мозгом, упуская совершенно из виду весь сверхфизический процесс мысли. Но за последние годы и в среде учёных возникают попытки расширить поле своих наблюдений и перенести их на невидимый сверхфизический мир. Так, в Лондоне доктор Гукер пытается уловить на чрезвычайно чувствительном экране изменение цветов в невидимой для физического глаза человеческой ауре. Парижский учёный доктор Барадюк долгое время работал над фиксированием невидимых глазу предметов на фотографических пластинках; он основывался при этом на том, что невидимые при солнечном освещении ультрафиолетовые лучи, идущие от предметов, должны действовать в темноте на чрезвычайно чувствительную пластинку. Таким путём ему удалось подтвердить показания ясновидящих: появлявшиеся на светочувствительных пластинках предметы были совершенно сходны с тем, что описывали ясно-

видящие, но что не было видно остальным присутствующим. Барадок пробовал фиксировать на фотографических пластинках и мыслеобразы; он думал усиленно и сосредоточенно об определённом предмете и созданный мыслеобраз закреплял на пластинке. Такое закрепление, по его мнению, может происходить оттого, что созданный умом образ материализуется и действует химически на слой серебра, которыми покрыта пластинка. Среди моих личных знакомых есть одна особа, крайне чувствительная к тонким вибрациям мысли. В детстве она устраивала себе нечто вроде игры, приглашая своих подруг думать о какой-либо вещи, глядя пристально на блестящую поверхность печного изразца. Через некоторое время на изразце появлялось изображение задуманного предмета, который был видим для неё одной, но не в виде обыкновенного рисунка, а каким-то особенным способом, которого она не могла передать. Рядом с опытами Барадюка большой интерес представляют работы русского доктора Котика, а также фотографирование мыслей майора Дорже, сделавшего недавно доклад в Париже относительно своих опытов фиксации мыслеобразов на фотографических пластинках. Он попробовал *мысленно* отпечатывать на пластинке, опущенной в проявитель, определённый предмет; спустя четверть часа предмет оказался сфотографированным. Не менее интересны опыты доктора Кильнера с человеческой аурой. Он добивался увидеть человеческую ауру иными путями, чем барон Рейхенбах³; последний обострял своё зрение продолжительным пребыванием в темноте, после чего начинал видеть такие явления, которые при нормальных условиях совершенно ускользают от человеческого зрения, например светящиеся излучения, идущие от магнита. Д-р Кильнер изобрёл аппарат, состоящий из двойного стеклянного экрана, разделённого внутри на плоские отделения, в которых заключены растворы дицианина и карминных красок.

³ Известный на Западе исследователь невидимых для глаза излучений, идущих от всех естественных предметов.

Посмотрев через этот экран на сильный свет — при известных условиях — в течение одной минуты, он после этого был в состоянии в большинстве случаев видеть человеческую ауру; то, что он видел, вполне совпадало с определениями ясновидящих. Интересно при этом, что д-р Кильнер, не желавший считаться с оккультизмом, который ещё в древности владел точным знанием различных видов сложной человеческой ауры, идущей от всех трёх невидимых тел человека: эфирного, астрального и ментального, — смешивает явления этих аур, и поэтому его описания очень сбивчивы для оккультиста, да и его самого приводят в большое недоумение ввиду различных размеров и различной консистенции ауры у наблюдаемых субъектов. Интересно прибавить к этому, что д-р Кильнер, благодаря своим продолжительным упражнениям и усилиям, развил в себе внутреннее зрение, или ясновидение, совсем не подозревая о том.

Интересующиеся его работами могут прочесть все подробности в книге д-ра Кильнера «The human Atmosphere or the Aura made visible by the aid of chemical Screens».

* * *

Приведённые работы учёных представляют собой тот мост, который наука начинает строить между физическим феноменальным миром и невидимым миром. Учения теософии, которые можно по справедливости назвать авангардом человеческой мысли, давно уже перебросили этот мост и казавшуюся пустоту невидимых миров превратили для нашего сознания в населённые области, в которых наши собственные мысли играют чрезвычайно важную роль.

Мы покрываем земную поверхность предметами нашего творчества и в то же время засеваем невидимые поля сверхфизических миров посевом, жатву с которого будем собирать мы же сами. Жатва эта не исчерпывается ближайшими последствиями

в виде светлого и доброго или мрачного и подавленного колорита переживаемой эпохи; кроме этих осязаемых последствий, в сверхфизических мирах созревают невидимые плоды, полные огромного значения для ближайшего будущего народов. Они порождаются теми бесчисленными вибрациями злобы, зависти, страха и отчаяния, которые несутся от смятенного человечества в невидимый астральный мир и там порождают условия, которые отзываются всевозможными бедствиями на земле. Между физическим миром и миром невидимым происходит постоянный круговорот. На почве физической нечистоты возникают различные болезни, на почве внутренней нечистоты — душевная неустойчивость, расшатанность нервной системы, тоска, сумасшествие, отвращение к жизни, эпидемия самоубийств.

Как же выйти из этого заколдованного круга? На этот вопрос один ответ: необходимо в этот невидимый мир наших мыслей и эмоций внести сознательную культуру, и это задача, которая доступна каждому человеку *в отдельности*. Материальная культура — дело общества и государства, тогда как нравственная культура — задача индивидуальная, но последствия этой индивидуальной работы, состоящей из очищения наших мыслей и эмоций и водворения правды в наш внутренний мир, отзовутся не на нас одних, а на характере всего невидимого мира. Внутренняя культура каждой души очищает духовную атмосферу, как озон очищает атмосферу физическую.

* * *

Прежде чем перейти к методам внутренней культуры, отметим несколькими словами разницу между теми мыслями, которые мы творим сами, и теми, которые мы заимствуем из окружающего нас океана мыслеобразов. Когда мы передвигаемся, мы прокладываем свой путь сквозь невидимые стены таких неопределённых мыслеобразов, оставляемых за собой каждым

проходящим наподобие невидимого хвоста. Если дух наш не занят и мы не умеем ограждать себя, эти блуждающие обрывки чужих мыслей могут засорять наш ум бесполезными, а иногда и прямо вредными влияниями. Лучшее средство для ограждения своего ума от таких непрошенных вибраций есть привычка к чистому и благородному мышлению, потому что подобное мышление заставляет ум вибрировать такими вибрациями, которые по самому свойству своему неспособны отвечать на случайные грубые обрывки мыслей, носящиеся вокруг нас. Хорошо приучить себя в толпе, во время прогулки, в часы, когда ум не занят определённой работой, повторять внутренне любимые изречения, отрывки из хороших стихотворений или же фиксировать свой ум на каком-либо художественном произведении, античной статуе или прекрасной картине.

Пифагорейцы имели привычку, идя в толпу, произносить мысленно то или другое стихотворение. Это правило было основано на оккультном знании процессов мысли. Кроме того, нужно стараться быть как можно больше в хорошем обществе, будет ли это общество знакомых, друзей или сообщество хорошей книги. Каждый из нас, наверное, испытывал, в каком чистом и повышенном настроении мы бываем после продолжительного пребывания в обществе очень цельного и благородного характера. Таково же и влияние вдохновенной книги. Это магическое влияние духовной красоты и силы мы все испытывали, хотя бы в виде редких благословенных минут.

«Человек становится тем, о чём он думает», — говорит древнее восточное изречение. Это изречение основано на знании природы мысли. У проф. Друммонда в его книге «Естественный закон в духовном мире» есть прекрасная глава об *уподоблении*. Автор рассказывает о молодой девушке, поразившей его необыкновенной духовной красотой. Когда он узнал её ближе, он убедился, что она никогда не отрывалась внутренним вниманием от образа Христа и всегда стремилась подражать Ему. Эта ти-

хая, неустанная внутренняя работа претворяла постепенно ум и характер девушки в подобие её высокого идеала. Но это должна быть настоящая работа, серьёзная, глубокая, последовательная, проникающая во все подробности обыденной жизни. Мы все воспламеняемся от времени до времени красотой героических характеров и духовно совершенных праведников, но вслед за тем позволяем себе совершенно спокойно и сердиться, и критиковать, и делать несправедливости. И оправдываем свою слабость тем, что мы «не святые», что *все* так делают, или тем, что наша индивидуальность требует «ярких проявлений» и т.п. Но все эти возражения отпадают сами собой, когда человек начинает понимать оккультную сторону своей человеческой природы, её божественное происхождение, её скрытую безграничную силу, которая действительно сможет «двигать горами», когда он узнает эту силу и *уверует в неё до конца*. Тогда он уже не остановится перед трудной, подчас очень утомительной борьбой со своими недостатками и слабостями, перед неустанным, напряжённым трудом над перестройкой своего характера, своих мыслей, чувств и эмоций, всей архитектуры своего внутреннего мира.

Конечно, это — работа взрослой души, слабый духом человек на неё не способен, потому что вся тайна достижения сводится к тому, *кто* окажется победителем: низшая природа над высшей, или высшее «Я» над низшим, над своим ограниченным, страстным, малым разумом.

Для человека нашего времени и нашей культуры победа *очень* трудна, но не потому, что она требует гигантских усилий или необычайных размеров воли, а потому, что она требует *очень* большой *выдержки* и *очень* большого *терпения*, то есть как раз тех свойств, которые так редко развиваются в нашей лихорадочно-спешащей, устремлённой на одно внешнее европейской культуры.

Один из самых красивых символов душевной силы принадлежит древним индусам: победитель своих страстей, с гордо

поднятой головой, стоит на колеснице, спокойно и уверенно держит он поводья, и покорно несут его укрощённые кони с быстротою ветра — если он захочет того — или же останавливаются как вкопанные по лёгкому мановению его руки. «Даже боги завидуют тому, чьи обузданы страсти, как кони, укрощённые возницей», — говорится по этому поводу в св. книге Востока Дхаммападе (94-й стих).

В этом образе выражена истинная сила, *власть не над другими, а над собой*, и кто в состоянии увлечься таким идеалом, тому не следует бояться трудностей внутренней работы над собой. Нужно только верить в себя, и тогда силы появятся; кроме того, не следует забывать, что все усилия нашего высшего «Я» сохраняются навсегда, всякая победа сверхличного над личным является в полном смысле *работой для вечности*. Когда знаешь это, является совершенно новый источник вдохновения, из которого можно черпать столько силы, что становится возможным и то, что до тех пор казалось недостижимым.

Такая работа над собой есть путь к Святости, к Богочеловечеству, и она доступна всем, кто полюбил внутреннюю красоту человека. Я не могу останавливаться на методах этого пути, подробно разработанных в теософской литературе, особенно в прекрасных книгах Анни Безант. Интересующимся этим вопросом я могу указать на её статьи и книги, имеющиеся в русском переводе: «Законы Высшей Жизни» (были помещены в «Вестнике Теософии» в 1908 г. и вскоре будут напечатаны в одном из ближайших номеров этой серии), «В Преддверии Храма», «Путь Ученичества»; «Сила Мысли» печатается в «Вестнике Теософии» в этом году. Мне хотелось только указать на первоначальные шаги в этом направлении, на ту работу мысли, с которой следует начинать.

Прежде всего, необходимо добиться *сосредоточения*. Если мы попробуем с часами в руках остановить свою мысль на одном каком-либо предмете, мы сейчас же убедимся, что это

чрезвычайно трудно: мысль убегает и не подчиняется нашей воле. Необходимо подчинить её. Это достигается постоянным вниманием и управлением. Очень полезно ежедневно в определённые часы упражняться в сосредоточении, попеременно то на отвлечённой мысли, то на каком-либо свойстве характера. Но помимо таких определённых минут, следует и весь остальной день упражняться в сосредоточенности; мы делаем множество вещей небрежно, механически, думая совсем о другом, часто о десяти вещах сразу; это нужно оставить и делать каждое дело сознательно, устремляя на него *всё* своё внутреннее внимание, и не позволять себе отвлекаться от него. Такое отношение к повседневным задачам помогает развитию сосредоточенности.

Сюда же относятся и все наши досуги: когда мы гуляем или ездим в экипаже, когда мы ходим по городским улицам, мозг наш продолжает механически вибрировать по большей части чужими мыслями, и эта его работа не только бесполезна, но даже вредна: во-первых, потому, что без всякого смысла для нас заставляет работать мозг, даром изнашивая его, и, во-вторых, потому, что своими механическими вибрациями заслоняет множество явлений от нашего внимания. Нужно приучить себя во время отдыха и во время передвижения *раскрываться* для внешних впечатлений, устремлять своё сознание изнутри наружу и наблюдать последовательно, точно и внимательно. Такая привычка содействует очень сильно развитию наблюдательности.

Следующая ступень — медитация, углублённое размышление над определённой мыслью. Вот как г-жа Безант советует пользоваться силой мысли в этом направлении. «Размышляя над своим характером, — говорит она, — постарайтесь найти его слабую сторону. Затем найдите противоположное *положительное* качество, антитезу вашей слабости. Скажем, что вы страдаете от постоянной раздражительности; изберите для медитации невозмутимое *терпение*. И затем ежедневно, каждое утро, прежде чем начинать свои обыденные занятия, сосредоточьте свои

мысли в течение трёх-пяти минут на терпении, на всём значении этого свойства, на его ценности, на том, как оно должно проявляться в тяжёлые минуты; берите последовательно, день за днём различные моменты, когда терпение может подвергнуться большому испытанию, рисуйте себя самого как можно реальнее сохраняющим во всех этих положениях безукоризненное терпение и завершите эту внутреннюю работу твёрдым решением: *совершенное терпение есть свойство моего высшего «Я», и я не буду изменять ему в течение всего этого дня.*

Возможно, что в продолжение нескольких дней вы не почувствуете никакого изменения; вы будете по-прежнему проявлять раздражительность. Но смущаться этим не следует; настойчиво продолжая ту же внутреннюю работу, вы скоро заметите, что вслед за порывом раздражения в высшем сознании начинает сама собой вспыхивать мысль: «следовало быть терпеливее». Ещё несколько дней, и мысль о терпении начнёт возникать одновременно с порывом раздражения, и тогда внешнее его проявление будет своевременно задержано. Если продолжать то же упражнение и дальше, вы увидите, что порывы раздражительности будут становиться всё слабее и слабее и кончатся тем, что терпеливое отношение к невзгодам жизни станет вашим обычным настроением».

Этот опыт может сделать каждый, желающий проверить закон, по которому характер человека строится по линиям его мысли. А раз это будет доказано, в воле каждого воспользоваться этим законом и, внедряя в себя описанным путём одно за другим желательные свойства, построить характер идеальной красоты *Силою Мысли.*

Каждый человек живёт, окружённый мыслеобразами, созданными им же самим; он смотрит на мир сквозь эту созданную им среду, и поэтому естественно, что мир является ему окрашенным тем цветом, который преобладает в окружающих его мыслеобразах. И до тех пор, пока человек не научится от-

носиться со строгим контролем к своим собственным мыслям и эмоциям, он никогда не увидит вещи такими, каковы они в действительности, а лишь в том виде, в каком они отражаются в тех мыслеобразах, которые носят вокруг него. Так называемое мрачное настроение, отравляющее не только жизнь самого человека, но и жизнь окружающих, не есть что-то роковое, неотразимое, заключённое в самих свойствах его природы; это продукт его мысли, того, *как* он мыслит. Стоит ему заменить тёмный колорит своих мыслей более справедливыми, доверчивыми и терпимыми, как все окружающие его мыслеобразы просветлеют, и сквозь эту более светлую среду весь внешний мир покажется ему несравненно привлекательнее.

* * *

Рядом с влиянием на самого себя мысль человека неизбежно действует и на других людей. Она может приносить им помощь или вред. Привычка к сосредоточению, умение строить ясные и отчётливые мысли может до чрезвычайности усилить наше влияние на других людей. Так, желая помочь страдающему другу, нужно отчётливо нарисовать себе облик этого друга, ясно представить себе гнетущую его заботу и, мысленно обращаясь к нему со словами утешения, ободрения или увещевания (смотря по характеру его настроения), можно самым существенным образом помочь ему, минуя его физический мозг и действуя сверху, с высшего плана, прямо на его ментальный проводник. В таком случае страдающий почувствует облегчение, не подозревая, откуда оно исходит. Мало найдётся людей, которые никогда бы не испытывали на себе такую налетающую волну облегчения, утешения и света.

Так же действует и мысль любви, мысль доброжелательства, направленная к определённому человеку: она остаётся вблизи от него в виде сильного мыслеобраза, защищающего от злых влия-

ний. Мысль ободрения и успокоения действует умиротворяющим образом, водворяя вокруг человека, к которому она была послана, атмосферу тишины и спокойствия.

Так же как можно мыслью помогать нашим живым друзьям, можно помогать и умершим друзьям, и даже быстрее и действительнее, потому что между нашей мыслью и их сознанием не стоят тяжеловесные вибрации физического мозга. В том невидимом мире, куда перешли наши умершие друзья, любящая мысль действует как нежная ласка, как привет любви здесь, на земле. Основатели религий, хорошо знавшие оккультную сторону жизни души, учредили молитвы об усопших с полным знанием всего значения этих невидимых взаимодействий.

Кроме мысленного влияния на определённых людей, которое нужно ясно отличать от *внушения*, действующего на *волю* людей и подвигающего их на тот или другой поступок, силу мысли можно употреблять с пользой для нашего развития и во время нашего сна. Человеку, умеющему сосредоточиваться, не трудно достигнуть этого: стоит перед засыпанием поставить перед собой, по возможности ясно и отчётливо, ту или другую задачу, которую хотелось бы разрешить, но не рассуждать о ней, а только поставить — это даст определённое направление мысли засыпающего, и Мыслитель, освободившийся от физических ограничений, будет продолжать работать над ней, и возможно, что решение вопроса окажется после пробуждения запечатлённым в мозгу проснувшегося.

Весьма полезно иметь на этот случай около своей постели записную книжку, чтобы не упустить мысль, которая легко теряется под напором грубых физических вибраций.

Следует также упомянуть о воздействии коллективной мысли, сознательно направленной одновременно несколькими людьми на определённую задачу. Сила такого соединённого тока мысли известна не только оккультистам, но и различным религиозным союзам или орденам, где ещё сохраняется более глубо-

кое знание внутренних процессов человеческой души. А. Безант упоминает об обычае в некоторых римско-католических монастырях: перед отправкою в языческую местность христианского миссионера собираться в определённое время и, сосредоточенно представляя себе ту местность, куда должен отправиться миссионер, населять её мыслеобразами, выражающими догматы католической церкви. Этим подготавливается ментальная почва, если можно так выразиться, данной местности, и когда те же мысли облекутся в определённые слова, они будут легче восприниматься подготовленными таким образом умами.

На этом основывалось огромное влияние иезуитов. Этот орден обладал большими оккультными знаниями и, пользуясь ими, мог оказывать сильнейшее воздействие на сознание людей.

Здесь мы подходим к противоположному полюсу силы мысли: насколько влияние доброй мысли может быть благотельно, настолько же вредно может быть и влияние злой мысли. Мысль может ранить так же, как она может исцелять, приводить в тяжёлое настроение так же, как и утешать. Дурные мысли, выбрасываемые людьми в ментальную атмосферу, буквально заражают воспринимающие их умы. Множество людей сохраняют в себе скрытые семена зла, которые могли бы умереть естественной смертью и не принести плодов, если бы чужая дурная мысль не разбудила их к жизни. Мысли гнева и мести могут натолкнуть раздражённого человека на убийство, мысли осуждения и клеветы вызывают нездоровую подозрительность в умах людей, не защищённых сердечной добротой, и они легко могут вызвать несправедливые нападения на невинного человека.

Ум, создающий злые мысли, действует на подобные же мысли как магнит и, привлекая их к себе, живёт в сгущённой атмосфере мрака и злобы. От дурной мысли до дурного поступка — один шаг, и дурное воображение вызывает стремление осуществить свои мысленные порождения. Кроме того, допуская в свой внутренний мир дурные мысли, мы привыкаем к ним, и они постепенно теряют в наших глазах свой отталкивающий

характер; понемногу мы начинаем приспосабливаться к создаваемой ими дурной атмосфере, как бедняки приспосабливаются к заражённому воздуху в плохо проветриваемых жилищах.

Сила злой мысли вообще велика, но она становится страшной, когда направляется обдуманно, с полным знанием её оккультных законов. Предоставить эту силу во власть безнравственного или корыстного человека — это всё равно что вложить острый меч в руки сумасшедшего. Мне вспоминается характерный случай, вызвавший несколько лет тому назад большое волнение в Москве. По улицам Москвы стал расхаживать какой-то господин, занимавшийся тем, что делал различные внушения прохожим. Избрав молодую девушку, которая отправлялась в определённое время, вероятно на свои занятия, он, проходя мимо неё, говорил одну и ту же фразу: «21-го января вы умрёте». Перепуганная девушка перестала проходить по той улице, но это её не спасло. 20-го января она получила из цветочного магазина картон, в котором находился венок из живых цветов с запиской: «Цветы на ваш гроб, не забудьте, что 21-го вы умрёте». Девушка была так потрясена, что тут же упала мёртвой. А убийца остался неразысканным, и возможно, что и до сих пор продолжает делать свои упражнения.

* * *

Действие силы мысли очень могущественно, и его можно с полным правом назвать *магией*. Но мы знаем, что есть *белая* магия и есть магия *чёрная*. Сила мысли одна и та же для добрых и для злых, как солнечный свет один и тот же для праведников и для грешников; разница в том, с какой целью употребляется эта сила. В этом кроется великая опасность преждевременного раскрытия перед неподготовленной толпой оккультных законов мысли. В наше время разрослась целая литература, поучающая,

как овладеть силой мысли и как направлять её токи, чтобы добиться желательных результатов. Есть издательские фирмы, которые наживают деньги, играя на струнах любопытства толпы. Американская фирма, распространяющая путём заманчивых реклам сведения о том, что «сила внутри нас», и её русские подражатели могут принести только один вред. В сущности, все эти рецепты: как иметь успех в обществе, как подвергать людей различным внушениям, как нарушать их покой пристально устремлённым на них «магнетическим взглядом», — всё это нарушение самого священного права человека, права на внутреннюю свободу, и если это не карается земными законами, то только потому, что преступления совершаются не в физическом мире, а в невидимой сверхфизической области. Зато в этой невидимой области все, пользующиеся психическими силами с корыстной целью, получают своё возмездие: они надолго задерживают свою эволюцию и, кроме того, расстройство нервной системы и потеря равновесия являются неизбежным последствием неразборчивых «домашних» занятий оккультизмом. Эта неразборчивость сходна с тем, как если бы человека, не знающего химии, пустили в химическую лабораторию с правом производить наугад различные опыты. Опасность при этом так велика, что только глубокое невежество или преступная корысть могут вызвать решимость толкать неподготовленных людей на такой риск. В сущности, все эти рецепты, как искусственно развить ясновидение с помощью экранов и кристаллов, все эти амулеты и коллективное вымаливание земных благ за столько-то рублей, всё это — настоящая *чёрная магия*. Читатели могут спросить — как же отличить чёрную магию от белой? Есть один признак, по которому можно безошибочно узнать примесь чёрной магии, в какие бы интеллектуальные или иные привлекательные формы она ни маскировала себя: этот признак — *личная выгода, корысть*.

Белая магия всегда сверхлична, она служит общему благу и ведёт к единству, чёрная магия служит эгоизму и ведёт к разъединению.

* * *

Прежде чем закончить эти беглые указания на силу мысли, следует ещё упомянуть о значении *сохранения энергии*. Человек, не знакомый с оккультной стороной умственных процессов, расточает силу своей мысли самым безумным образом; средний человек является творцом бесконечного количества ненужных волнений; он постоянно озабочен, удручён всевозможными тревогами, а между тем эта озабоченность и эти тревоги несколько не меняют течения его жизни, следовательно, они лишние. Но благодаря этому проводники его эмоций и мыслей находятся в постоянно возбуждённом вибрировании, что не только изнашивает их преждевременно, но и влияет на окружающих, которым передаётся то же возбуждение. Это одна из причин, почему тонко чувствующему человеку бывает так трудно оставаться в толпе, которая всегда окружена целыми тучами возбуждённых вибраций всех родов, по большей части мелких и совсем ненужных.

Ещё одна форма неразумной затраты умственной энергии, встречающаяся постоянно среди европейцев, это — страсть к спорам. Большинство современных европейцев одержимы желанием убеждать всех и каждого в том, что их собственное мнение — самое верное. Более мудрые люди знают, что у истины столько граней, что каждое мнение может заключать в себе какую-либо дробь той или другой стороны истины. Чем больше это сознаёшь, тем меньше хочется спорить, и тот, кто спорит наиболее горячо и смело, знает обыкновенно меньше всего.

Оккультист, знающий закон сохранения умственной энергии, отличается спокойствием, ровностью настроения и такой

властью над своими мыслями, что он умеет останавливать процесс мышления, когда считает нужным дать отдых своему мозгу. Вследствие этого он надолго сохраняет свежесть и *силу* своего ума.

* * *

Теперь перейдём к показаниям ясновидящих, *как* они видят возникновение мыслеобразов.

Каждая мысль рождает в материи ментального тела вибрацию, видимую для ясновидящего; перелив различных цветов, напоминающий сверкание солнечных лучей в струях фонтана, но несравненно ярче и красивее, выражает эти вибрации. Это — первый момент: сверкающая вибрация, порождаемая мыслью; затем — вибрирующее ментальное тело выбрасывает из себя частицы своей субстанции, последние притягивают к себе однородные частицы из окружающей ментальной субстанции, которая отличается необыкновенной пластичностью, и — образовавшийся мыслеобраз отделяется от своего творца и плывёт в воздухе. Если это мысль, в которой преобладает желание или страстное начало, она облекается в мыслеобраз, который имеет своей наружной оболочкой астральную материю, душой же этой оболочки является породившее мыслеобраз желание. Сила *этого* рода мысли — в прямой зависимости от умственной энергии и от силы страсти, которые вызвали её к жизни. Оба рода мысли, и чисто интеллектуальную, и проникнутую страстным началом, можно сравнить с лейденской банкой, заряженной электричеством.

Разобраться в океане носящихся по всем направлениям различно окрашенных, переливающихся всевозможными радужными оттенками мыслеобразов чрезвычайно трудно, и несомненно, что все попытки современных ясновидящих кладут только начало науке будущего, той науке, которая будет изучать высшие

планы вселенной с помощью более тонких органов восприятия. До сих пор ясновидящими отмечены три главные категории мыслеобразов⁴:

1. Первая — та, которая воспроизводит образ самого мыслителя: когда человек переносится мыслью в какое-либо место или сильно желает быть там, он создаёт мыслеобраз, появляющийся в местности, куда устремлено его внимание или его желание. Такие мыслеобразы принимают размер своего творца, и если сила мысли была велика, они бывают так отчётливы, что могут быть приняты ясновидящим за астральное тело человека.

2. Вторая категория — это мысли, принимающие форму физических предметов. Сюда относятся также и образы тех людей, о которых думает мыслитель. Образы эти отделяются от него и несутся в пространстве; точно так же и отображение комнаты, дома или пейзажа, о которых человек думает, несутся в пространстве, наполняя его движущимися живыми картинами и портретами.

3. Третья категория мысли принимает форму своеобразную, и оригинал этой формы нужно искать не среди физических предметов, а в невидимом астральном мире. В числе этих форм встречаются крылья, облака, цветы, конусы, стрелы, кресты и т.п. К этой третьей категории и принадлежат те рисунки, которыми г-н Ледбитер и А.Безант попытались передать мыслеобразы, наблюдаемые ясновидящими. Такие мыслеобразы встречаются почти исключительно на астральном плане, так как в огромном большинстве случаев они служат столько же выражением эмоций своего творца, как и его мысли.

Мысль, полная любви, сознательно направленная к любимому человеку, будет оставаться в ауре этого человека и охранять его благодаря тому, что она заряжена самым сильным и самым чистым из всех электричеств, электричеством любви, которое

⁴ Сведения эти взяты из книги Ледбитера и Анни Безант «Thought-Forms».

имеет свойство усиливать в человеческой ауре все благотворные токи и ослаблять все вредоносные. Такая мысль любви может защитить человека от направленной на него злой мысли. Но во всех случаях, будет ли это мысль любви или мысль ненависти, чтобы она возымела своё действие на того, к кому направлена, необходимо, чтобы в его ауре было нечто, способное вибрировать в ответ. Этим законом объясняется то явление, что дурные мысли и чувства, направляемые на человека праведного, не производят на него никакого впечатления; они просто не достигают его. Но в силу другого закона, по которому каждая энергия *должна* израсходовать своё напряжение до конца, такие мысли, не находя себе доступа в точке, куда они были направлены, отскакивают от неё и возвращаются тем же путём к источнику своего направления.

Мыслеобразы третьей категории можно бы назвать символическими. Сюда относятся и некоторые фотографические снимки, сделанные доктором Барадюком, о котором было упомянуто выше; так, у него встречаются формы папоротника, которые, по его показаниям, возникли под влиянием молитвы; другая молитва отразилась в виде высоко выброшенного водяного фонтана. Три лица, думавшие одновременно о соединявшей их привязанности, вызывали волнообразную ленту, глубокая грусть отразилась сильным вихрем и так далее.

Рядом с этими категориями мыслей, которые все более или менее проникнуты личным началом, существуют высокие *сверхличные* мысли, вызывающие совершенно иные вибрации в ментальной субстанции. Такие мысли вызывают в ней сильные волны, которые, расходясь, ударяют в ментальные тела людей и будят в них соответствующие душевные состояния; если ментальный проводник данного человека способен отвечать на все характерные свойства такой волны, тогда мысль, создавшая волну, воспроизведётся в нём с совершенной точностью. Если же его вибрации не вполне тождественны, в таком случае влияние

волны сохранится, но оно не будет столь определённое. Возьмём горячо верующего католика из среды, где особенно силен культ Богородицы: преклоняясь перед Ней в душе, он создаёт сильную волну благоговения, которая будет возбуждать на всём пути своего распространения совершенно аналогичное благоговение к Богородице в ментальном сознании таких же католиков. Но та же волна разбудит в верующем индуисте или магометанине благоговение, которое выльется в совершенно иной форме. А если такая волна заденет ментальный проводник материалиста, которому чуждо благоговение, она всё же вызовет в нём мысль высшего порядка, так как заставит вибрировать наиболее тонкую субстанцию его ментального проводника.

* * *

Из всего сказанного необходимо заключить, до чего трудно передать мыслеобраз физическим способом. Первая трудность — та же, с какой приходится бороться каждому художнику, то есть необходимость передавать в двух измерениях то, что требует трёх измерений. Если бы на самую совершенную картину, изображающую, скажем, лес, смотрел человек, совсем не видавший живого дерева, он никогда не получил бы по рисунку правильного представления о дереве. Если же представить себе, что этот человек и вообще не знаком с тремя измерениями, что он мыслит только в двух измерениях, в длину и ширину, тогда станет ещё яснее, что он совсем не в состоянии представить себе по *двухмерному* рисунку изображение *незнакомого трёхмерного* дерева. Это рассуждение относится в полной мере к мыслям, которые все принадлежат к явлениям четырёх измерений; если же прибавить к этому, что они видимы ясновидящему во всём блеске своих прозрачных световых красок и притом сильно вибрирующие, сверкающие и переливающиеся, как бы трепещущие избытком жизни, тогда станет понятно, что изобразить их тусклыми физическими красками на двухмерном рисунке со-

вершенно невозможно. Можно дать только намёки, которые изображение должно дополнить по указаниям ясновидящих.

Мысль, окрашенная одним цветом, встречается весьма редко, и это доказывает, что мы никогда не мыслим чистыми или простыми мыслями, что наши мысли складываются из нескольких слагаемых и в большинстве случаев имеют эмоциональные примеси. Тем не менее ясновидящие наблюдатели пришли к выводу, что один и тот же цвет выражает всегда одну и ту же категорию мыслей. Так, розовый цвет выражает любовь; если она чистая, цвет нежен, ярок и прозрачен; если же любовь смешана с эгоистической страстью, окраска мыслеобраза получает мутный и пятнистый оттенок. Это относится и ко всем остальным окраскам мыслеобразов. Голубой цвет соответствует молитвенному поклонению; жёлтый — интеллектуальности; оранжевый — гордости; светло-зелёный — симпатии, но зеленовато-серый означает лживое настроение, а коричневатозелёный с красными пятнами — ревность; гнев и чувственность выражаются разными оттенками красного цвета, раздражительность — мелкими красными пятнами по цветному полю; мёртвые сероватые тона выражают страх и уныние; светло-коричневый — скупость, серовато-коричневый — эгоизм; злоба передаётся почти чёрным цветом. Лиловый цвет выражает духовность и бескорыстную преданность. Сияние и чистота окрасок определяют размер и силу того чувства, которое вызвало мыслеобраз к жизни.

При изучении мыслеобразов следует иметь в виду три главных основных признака:

- 1) особенности цвета мыслеобраза определяют *качество* мысли;
- 2) форма мыслеобраза указывает на *природу* мысли;
- 3) точность и определённость его очертаний свидетельствуют о *ясности* мысли.

Для заметок

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

Серия «Грани познания»

Е. Писарева

Сила мысли и мыслеобразы

Редактор *И.И. Сереброва*

Компьютерная вёрстка *Н.Ф. Василькова*

Художественное оформление *С.А. Деменко*

ИБ № 171. Лицензия ЛР № 030466 от 5 марта 1998 г.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ

Сибирского Рериховского Общества:

630099, Новосибирск-99, а/я 251

Телефон: (383) 223-27-55

e-mail: sibro@mail.ru; сайт: www.sibro.ru

Адрес книжного отдела СибРО «Искры Света»:

630007, Новосибирск-7, а/я 126, «Искры Света»

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru

Каталог книг на сайте: www.sibro.ru

Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в г. Новокузнецке

Кемеровской обл.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

